

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ПРАВА
LAW

УДК 342
https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-2-215-224

Поступила в редакцию 20.01.2021
Received 20.01.2021

Г. А. Василевич

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

**НАУКА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ**

Аннотация. Анализируется влияние науки конституционного права на формирование конституционных правоотношений в государстве. Отражена роль ученых в выявлении тенденции развития государства и права. Подчеркивается роль Конституции как основополагающего акта, как акта, интегрирующего всю национальную правовую систему. Высказываются предложения по совершенствованию системы сдержек и противовесов. Подчеркивается, что развитие конституционного права испытывает влияние европейского правового пространства. Европейская интеграция выступает в качестве важнейшего фактора процесса дальнейшего развития и совершенствования национальных правовых систем. Особую угрозу стабильности государству создают раскол общества, отсутствие единства народа в решении базовых вопросов (собственность, политический плюрализм, реальное обеспечение прав и свобод независимо от политических взглядов). Совпадение конституционной реальности и конституционных норм – важнейшее условие и проявление единства государства и граждан.

Ключевые слова: Конституция, права и свободы, конституционные преобразования

Для цитирования: Василевич, Г. А. Наука конституционного права как основа развития государственно-правовой системы / Г. А. Василевич // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 2. – С. 215–224. https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-2-215-224

Grigori A. Vasilevich

Belarusian State University, Minsk, Belarus

**SCIENCE OF CONSTITUTIONAL LAW AS A BASIS
FOR THE DEVELOPMENT OF THE STATE LEGAL SYSTEM**

Abstract. The article analyzes the influence of the science of constitutional law on the formation of constitutional legal relations in the state. The role of scientists in identifying trends in the development of the state and law is reflected. The role of the Constitution as a fundamental act, as an act integrating the entire national legal system, is emphasized. Suggestions are made to improve the system of checks and balances. It is emphasized that the development of constitutional law is influenced by the European legal space. European integration is the most important factor in the process of further development and improvement of national legal systems. A special threat to the stability of the state is created by the split of society, the lack of unity of the people in solving basic issues (property, political pluralism, the real provision of rights and freedoms regardless of political views). The coincidence of constitutional reality and constitutional norms is the most important condition and manifestation of the unity of the state and citizens.

Keywords: Constitution, rights and freedoms, constitutional transformations

For citation: Vasilevich G. A. Science of constitutional law as a basis for the development of the state legal system. *Vesti Natsyuanal'nai akademii nauk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2021, vol. 66, no. 2, pp. 215–224 (in Russian). https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-2-215-224

Введение. Наука как система знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления является движущей силой человеческой цивилизации. Юридическая наука самым непосредственным образом влияет на характер и глубину отношений между индивидуумами, обществом и государством. Можно отметить многих ученых, включая ученых-правоведов, чьи труды оказали революционное влияние на общественное развитие. Назовем мыслителей прошлого –

Дж. Локк и Ш. Монтескье (авторы концепции разделения властей), Ч. Беккариа (определил концептуальные подходы по противодействию преступности, ответственности за эти деяния), Г. Кельзен (автор правового позитивизма), И. А. Ильин (продолжил разработку учения о естественном и позитивном праве) и др. В недавний советский и нынешний период заметен вклад в развитие юридической науки таких ученых, как С. С. Алексеев, С. А. Авакьян, Н. С. Бондарь, Г. А. Гаджиев, В. Д. Зорькин, Ю. А. Тихомиров, М. Н. Марченко, Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев и др. Из белорусских ученых можно упомянуть А. М. Абрамовича, С. А. Балашенко, Д. М. Демичева, С. Г. Дробязко, В. Н. Годунова, А. А. Головкин, Н. В. Сильченко, А. Г. Тиковенко, С. А. Калинина, Н. А. Карпович, Т. И. Макарову, Т. Н. Михалеву, Л. М. Рябцева, С. М. Сивца, В. К. Ладутько, М. Ф. Чудакова, О. И. Чуприс, В. И. Шабайлова, Н. Г. Юркевича, В. Ф. Чигира и многих других. В каждой отрасли права есть своя плеяда молодых, а также среднего и старшего возраста ученых, формировавших и формирующих наше представление о том, как необходимо развивать национальную правовую систему, что надо в ней улучшить, чтобы жизнь граждан страны была более комфортной, обеспечивались их права и свободы.

Основная часть. Наука конституционного (государственного) права прошла в своем развитии несколько этапов. Ее становление началось еще в *дореволюционный* период. Среди известных ученых-государствоведов, работавших в конце XIX – начале XX в., можно назвать И. А. Ильина, Н. М. Коркунова, Н. И. Лазаревского, Л. В. Тихомирова, Н. И. Палиенко, Б. Н. Чичерина и др. Они выработали и определили основные понятия государственного права, в том числе идеи народовластия, государственного суверенитета, формы правления (монархии, республики) и др.

В *советский (послереволюционный)* период наука конституционного права и ее представители исходили из необходимости признания марксистско-ленинской теории как основного инструмента решения всех задач и оценок происходящих в обществе явлений. Доминировал явно классовый подход.

В период основания в 1921 г. Белорусского государственного университета, а в 1922 г. – Института белорусской культуры в нашу республику прибыла группа видных ученых из России. Среди них были такие ученые-государствоведы, как В. Н. Дурденевский и Г. С. Гурвич, специализировавшиеся соответственно в области государственного права буржуазных стран и советского государственного права. Особого внимания в этот период заслуживают труды Г. С. Гурвича «История Советской Конституции» (1923), «Принцип автономизма и федерализма в советской системе» (1924).

На первых этапах развития науки конституционного (государственного) права трудности заключались не только в необходимости формирования науки с классовых позиций, но и в отсутствии (или неразработанности) юридической терминологии на белорусском языке. Способствовало разработке юридической терминологии создание актов ЦИК, Правительства, Совета труда и обороны СССР с 1923 г. на белорусском языке (эти акты публиковались на языках всех союзных республик).

Развитию белорусской науки конституционного (государственного) права значительно способствовала работа над проектом второй Конституции БССР, которая была принята в 1927 г. Эта Конституция, хотя и отражала классовый характер, однако содержала некоторые интересные «надклассовые» положения, например, об официальном статусе четырех языков – белорусском, русском, польском, еврейском. Создание нового Основного Закона требовало переосмысления закономерностей развития государственной и общественной жизни, тенденций государственного строительства.

В 1922 г. вышла в свет книга Г. Е. Поречина «Советские республики в их взаимоотношениях», а в 1928 г. им же написана «Наша Конституция», в которой автор проанализировал новый Основной Закон. Следует отметить, что в условиях советской власти, допускавшей существование лишь коммунистической идеологии, исследование Г. Е. Поречина основывалось на марксистско-ленинском учении о государстве и праве, как возведенной в закон воле государственного класса (пролетариата), руководящей роли коммунистической партии.

Кроме того, появились научные статьи, посвященные новой Конституции БССР, например, И. И. Крыльцова «Новая Конституция Белорусской ССР» (1928). Однако, как отмечается в иссле-

дованиях белорусских ученых-историков, в связи с идеологической кампанией конца 1920-х гг. против «национал-демократизма» количество научных исследований по праву в этот период сократилось вследствие различного рода преобразований научных учреждений Академии наук БССР.

В период *Великой Отечественной войны*, а затем и некоторого *послевоенного* этапа, когда ощущалась острая нехватка научных кадров, исследования, воплощенные в публикациях авторов, были минимальными.

Только с конца 1950-х гг. начинается новый период активного научного творчества. Появляются труды, которые по многим позициям являются классическими либо вызывают пристальное внимание современных исследователей в силу того, что проблемы современного общества в той или иной степени затрагивались предшественниками.

Среди таких авторов можно назвать С. Р. Вихарева, Л. А. Рудзицкого, В. А. Дорогина, А. А. Головки, А. Т. Лейзера. Например, С. Р. Вихарев занимался вопросами суверенитета союзной республики [1], А. А. Головки уделял значительное внимание деятельности коллегиальных представительных органов, демократическим институтам [2], А. Т. Лейзеров имел много публикаций по проблемам гласности, а свою докторскую диссертацию посвятил конституционному принципу гласности.

Советские (белорусские) ученые и в условиях монополии коммунистической партии трудились плодотворно. Были выдвинуты и развиты идеи общенародного государства, принципы организации и деятельности представительных органов, органов территориального общественного самоуправления, правового статуса граждан.

В 1980–1990-е гг. многие ученые-конституционалисты радикально изменили свои взгляды, разделив позиции учета объективных закономерностей развития государства и общества. При этом, правда, были попытки отрицать все достигнутое.

В *современный* период (после принятия новой Конституции в 1994 г.) наука конституционного права развивается в русле общепризнанной идеи верховенства и торжества Конституции как ядра всей правовой системы. Ученые и практики спорят о содержании Основного Закона, демократичности его норм. Представители науки стремятся оперативно реагировать на потребности общественного развития и высказывать свои рекомендации. Научные исследования направлены на развитие политической системы общества, конституционного строя, гражданского общества, правового статуса личности, нахождение оптимального баланса интересов государства, общества и отдельного человека. Перед наукой конституционного права стоят огромные задачи, обусловленные особым, главенствующим местом конституционного права среди иных отраслей права.

В сфере конституционного права активно работают такие представители белорусской науки, как Д. М. Демичев, В. Н. Кивель, Л. М. Рябцев, А. Г. Тиковенко, С. П. Чигринов, О. В. Чмыга, А. В. Шавцова, а также многие другие белорусские ученые и преподаватели, с трудами которых следует ознакомиться, изучая конституционное право. В Беларуси существует плеяда исследователей, которые активно занимаются конституционным правом зарубежных стран, среди них – профессор М. Ф. Чудаков [3], доценты Н. М. Кондратович [4] и Т. С. Масловская [5].

С принятием в 1994 г. новой Конституции начался активный этап формирования собственной национальной правовой системы: формирование предусмотренных в Конституции органов государственной власти, принятие актов национального законодательства, базирующихся на конституционных принципах и нормах, развитие правовой идеологии и правового сознания. Конституция стала важнейшей отправной точкой для проведения большой работы по созданию качественно новых отношений между государством и гражданами, по выстраиванию отношений с другими государствами дальнего и ближнего зарубежья. В упомянутый период автор этих строк также активно занимался проблемами обеспечения непосредственного действия конституционных норм, государственно-правовых преобразований [6–8]. Зарубежные специалисты имеют возможность ознакомиться с политико-правовой системой Беларуси благодаря изданию монографии на английском языке, посвященной конституционному праву Беларуси [9]. Важную роль в формировании конституционного правового сознания играют учебники по конституционному праву Республики Беларусь. Среди них выделим издания Д. М. Демичева [10], В. Н. Кивеля [11],

А. П. Петрова [12], Г. А. Василевича [13]. Эти учебные издания рассчитаны на активное творческое осмысление правовых процессов развития белорусского государства и права.

Основной функцией государства и его органов является управление. В этой связи в науке справедливо ставится вопрос: «На какой основе оно осуществляется – путем жесткого режима или либерально, коллегиально или авторитарно, субъективистски или на научной основе?» [14, с. 9]. «Рецепт» известного российского ученого, сотрудника Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации профессора Ю. А. Тихомирова состоит в том, чтобы управление осуществлялось на основе права. Это предполагает не только уяснение, что такое право – продукт деятельности государственных органов, должностных лиц, но и выработку критериев эффективности правового регулирования, установление оптимальной процедуры подготовки, принятия и введения в действие законов и иных нормативных правовых актов, исключение пробелов, противоречий (коллизий) в законодательстве, обеспечение ясности изложения правовых норм, их однозначного понимания и применения.

Основную управленческую функцию выполняет Конституция Беларуси. Конституция (юридическая и фактическая) служит прогрессу общества, людям, если в ней отражен оптимальный баланс интересов государства и личности, если они равноправные и равноответственные субъекты. Такая Конституция, отражая общепризнанные принципы международного права, содействует свободе личности, учитывающей свободу других людей. Конституция закрепляет политический плюрализм, разделение и взаимодействие властей как гарантию против диктата и хаоса.

Для повседневной практики важно, насколько научно обоснованы рекомендации относительно степени воздействия права на экономическую и социальную сферу. Как отмечено в научной литературе, «изменения в государстве реформаторского и эволюционного характера побудили искать общие индикаторы перемен» [15, с. 21–25].

Ключевая идея нового конституционного курса, начатого в 1994 г., – построение правового демократического социального государства (ст. 1 Конституции). В связи с изложенным можно заключить, что в качестве модели на конституционном уровне предусмотрено такое государство, которому присущи: 1) политический плюрализм; 2) многообразие форм собственности; 3) установление равенства государства и гражданина, наличие у них взаимных обязательств; 4) закрепление в качестве вектора для развития текущего законодательства приоритета общепризнанных принципов международного права; 5) разделение и взаимодействие властей; 6) прямой характер действия норм Конституции; 7) эффективная система восстановления нарушенных прав и свобод; 8) обеспечение права граждан на хорошее управление со стороны государства; 9) достижение одного из основных интегральных показателей успешности развития государства и общества – право на человеческое достоинство.

В Конституции нашли отражение политические и социально-экономические перемены, предусмотрена программа совершенствования демократии, гарантии прав и свобод. Это выразилось в закреплении основ конституционного строя, восприятии концепции партнерских отношений между государством и человеком. Но, исходя из наших традиций, сохранены конституционные идеи охраны социальных прав и свобод, наряду с введением поста Президента Республики Беларусь предусмотрено необходимое обновление системы власти (Парламента, Правительства, министерств и госкомитетов, системы судов, прокуратуры, местных Советов депутатов, а также исполнительных и распорядительных органов), их полномочий. Реализована идея разделения и взаимодействия властей.

На протяжении более чем двадцати пяти лет действия новой Конституции происходит все больше «укоренение» содержащихся в ней принципов и норм как в действующем текущем законодательстве, так и в правоприменительной практике. Конституционные нормы и принципы формируют всю национальную правовую систему, поскольку они отражают и одновременно формируют концепцию законодательного развития государства и общества, правоприменительную практику.

Действия любой власти должны соответствовать ценностной парадигме Конституции, начиная от тех норм, которые содержатся в преамбуле Конституции, и заканчивая нормами конкретного характера. Конституция является правовой основой для проведения экономических, социальных

и иных преобразований. Именно по этой причине она, при необходимости, подвергается изменениям и дополнениям, что и произошло на республиканских референдумах 1995, 1996 и 2004 гг.

Развитие конституционного права отдельного европейского государства испытывает влияние европейского правового пространства. Европейская интеграция выступает в качестве важнейшего фактора процесса дальнейшего развития и совершенствования национальных правовых систем. Сейчас в мире явно наметился новый этап дальнейшей гармонии права и политики в связи с процессом глобализации, интенсивным развитием информационного общества, новыми достижениями в области биомедицины, биотехнологий. Качественный скачок будет сделан в ближайшие десятилетия.

Конституция содержит нормы, которые могут придать новые импульсы работе представительных органов, т. е. тех институтов власти, которые наиболее близки к народу. Парламентская демократия способна исключить консервацию системы отношений, дать гражданам больше возможностей для самовыражения.

Особую угрозу стабильности государству создают раскол общества, отсутствие единства народа в решении базовых вопросов (собственность, политический плюрализм, реальное обеспечение прав и свобод независимо от политических взглядов). Единство граждан формируется и помимо Конституции, но Основной Закон его укрепляет.

Совпадение конституционной реальности и конституционных норм – важнейшее условие и проявление единства государства, граждан. Когда в обществе вызревают новые идеи, направленные на корректировку конституционных устоев, стандартов, можно делать вывод об отсутствии консенсуса, об утрате у определенной части населения уважения к конституционным нормам. Когда сторонников перемен становится много, отсутствует базовый консенсус, тогда и происходит замена старой Конституции на новую.

Важнейшей проблемой правоприменения является обеспечение непосредственного действия конституционных норм. Для этого в Конституции содержатся необходимые предпосылки. Прежде всего, обратим внимание на ст. 137 Основного Закона, в которой закреплено, что Конституция обладает высшей юридической силой. Законы, декреты, указы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь. В случае расхождения закона, декрета или указа с Конституцией действует Конституция. В случае расхождения декрета или указа с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом. Целям обеспечения прямого действия конституционных норм служит часть вторая ст. 112 Конституции. Согласно данной статье, если суд при рассмотрении конкретного дела придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции или иному закону, он должен поставить перед Конституционным Судом вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным. Невыполнение этого требования Конституции и закона приводит к разнобою в судебной практике, поскольку не соответствующие Конституции акты сохраняют свою силу и могут применяться другими судами, не усмотревшими такого несоответствия.

Указанные нормы Конституции означают, что на ее основе формируется вся система текущего законодательства, в ней определяется компетенция государственных органов. По этой причине Конституцию нередко называют ядром правовой системы. Часто в самой Конституции указывается, в каких случаях для дальнейшего развития содержащихся в ней положений должны быть приняты законы. Конституция воздействует на развитие правовой системы, определяет правотворческую компетенцию государственных органов, в ней определяются объекты правового регулирования. В Конституции закрепляются виды нормативных актов и их соподчиненность.

Благодаря закреплению в Конституции правовому статусу органов государственной власти можно определить иерархию принимаемых ими нормативных актов. При этом следует иметь в виду, что сама Конституция обладает верховенством по отношению ко всем иным правовым актам. Это ее важнейшее юридическое свойство. Соответствующие правила (о верховенстве конституции) закрепляются в самом Основном Законе. Приоритет Конституции по отношению к иным актам также подкрепляется спецификой ее принятия, изменения или отмены. Правда, в истории белорусского государства был случай, когда иному нормативному акту был придан более высокий

юридический вес, нежели Конституции. 25 августа 1991 г. Декларации Верховного Совета Республики Беларусь о государственном суверенитете был придан статус конституционного закона, обладающего более высокой юридической силой, нежели Конституция: при расхождении норм, содержащихся в Декларации и Конституции, приоритет имели нормы первого документа.

Конституционность предполагает конституционализацию отраслевого законодательства и правоприменительной практики, т. е. «перевод» конституционных принципов и норм в практическую плоскость отраслевого регулирования с адекватным отражением духа и буквы Конституции. Помогать этому может толкование конституционного текста как официального, аутентичного, даваемого Парламентом, так и казуального, имеющего место при разрешении спора в Конституционном Суде.

Особая ценность Конституции проявляется в стремлении обеспечить ее стабильность. Так, согласно ст. 139 Конституции закон об изменении и дополнении Конституции может быть принят после двух обсуждений и одобрений Парламентом с промежутком не менее трех месяцев.

Положение о том, что изменение или дополнение Конституции может осуществляться только после двух обсуждений и одобрений (голосований) с обязательным промежутком времени между ними, известно мировой конституционной практике. Такой порядок внесения изменений в Конституцию получил название «двойной вотум». Смысл этой процедуры в том, что депутаты должны еще раз подумать, необходимы ли те изменения, за которые они первый раз проголосовали, не являются ли они конъюнктурными и, возможно, недостаточно продуманными.

Согласно ст. 140 Конституция, законы о внесении в нее изменений и дополнений, о введении в действие указанных законов, акты о толковании Конституции считаются принятыми, если за них проголосовало не менее 2/3 от полного состава каждой из палат Парламента. Изменения и дополнения Конституции могут быть проведены через референдум. Решение об изменении и дополнении Конституции путем проведения референдума считается принятым, если за него проголосовало большинство граждан, внесенных в списки для голосования. Разделы I, II, IV, VIII Конституции могут быть изменены только путем референдума.

Конституция закрепляет нормы не только собственной стабильности, но она нацелена на обеспечение устойчивого развития белорусского государства, что является важнейшей гарантией суверенитета. Можно выделить различные гарантии устойчивого развития – политические, экономические, социальные, культурные, юридические.

Как представляется, конституционное право современных государств с учетом влияния общепризнанных принципов и норм международного права в настоящее время имеет такой уровень развития, когда политическая деятельность (политика) все более оказывается в рамках правовой регламентации.

Необходимо адекватно и оперативно реагировать на волю людей, вести разъяснительную работу относительно проводимой политики, исполнять данные в предвыборный период обещания. Тогда не будет у граждан ощущения, что их достоинство как главных субъектов управления государством умалено.

Устранение расхождений между юридической Конституцией и фактической реализацией ее норм – важнейшая задача государств молодой демократии.

По своей сути Конституция Республики Беларусь является народной Конституцией, направленной на обеспечение баланса интересов государства, общества и отдельного человека. Конституция является отражением политической и социальной борьбы, расстановки сил на момент ее принятия. Оптимальным вариантом является ситуация, когда Конституция отражает социальный компромисс и содержит механизмы разрешения конфликтов.

И. А. Ильин отмечал, что обычный и здоровый путь борьбы за новое, лучшее право есть «правосоздание»: устаревшие законы отменяются, а на их место посредством мирной организованной работы устанавливается новое право. Такой путь он считал наилучшим, поскольку он укреплял в людях доверие к праву. Однако начинать движение к обновлению права следует с осознания содержания естественного права, которое должно лежать в основе новых норм. Это необходимо делать по той причине, что каждая позитивная норма решает важнейшую задачу – показать людям лучшее поведение. «Лучшее», по его мнению, отнюдь не означает самое удобное,

выгодное, полезное и т. п., так как разным людям полезно, выгодно и удобно – разное. «Лучшее» имеет единое, предметное содержание и может расходиться даже с общественным мнением [16, с. 295].

Государство служит человеку. Поэтому одним из основных критериев успеха, а значит, и эффективности установленного конституционного порядка, экономических и социальных отношений, испытывающих воздействие права, являются условия и продолжительность жизни людей, удовлетворенность их теми возможностями, которые предоставляет им государство, оптимальность правового регулирования и обеспечение баланса интересов отдельного человека, общества и государства, защищенность от незаконных посягательств, перспективы развития молодого поколения и ряд других факторов, которые влияют на настроение человека, на ощущение им удовлетворенности. Неслучайно в настоящее время все более обращается внимание при сравнении развития различных стран не только на уровень человеческого развития, но и измеряется индекс счастья. Индекс счастья не зависит напрямую от экономической мощи страны. Счастливый человек в значительно большей степени ощущает свое достоинство.

Развитие конституционного права отдельного европейского государства испытывает влияние европейского правового пространства. Европейская интеграция выступает в качестве важнейшего фактора процесса дальнейшего развития и совершенствования национальных правовых систем. Сейчас в Европе явно наметился новый этап дальнейшей гармонии права и политики в связи с процессом глобализации, интенсивным развитием информационного общества, новыми достижениями в области биомедицины, биотехнологий. Качественный скачок будет сделан в ближайшие десятилетия. Здесь влияние на развитие конституционного права будут оказывать не только лица, занимающиеся политической деятельностью, но и ученые, т. е. люди, занимающиеся научной деятельностью в самых различных областях человеческих знаний.

Проявившийся в Беларуси конфликт летом–осенью 2020 г. актуализировал необходимость корректировки правовых отношений, регулируемых национальным законодательством, в области системы сдержек и противовесов властей. Многие вопросы можно было снять посредством корректировки актов текущего законодательства. Однако подчеркивается также необходимость дальнейшего совершенствования Конституции с учетом наполнения ее демократическим содержанием. Как представляется, предусмотренная в Конституции система сдержек и противовесов могла быть еще более эффективной при условии активной не только законотворческой, но и контрольной деятельности белорусского Парламента и его органов. Нами выделено около десятка существенных контрольных полномочий палат Парламента, используя которые они могут сдерживать исполнительную власть [13, с. 326–329, 337–340].

По форме правления Беларусь – президентская республика. Выбор был сделан в период подготовки проекта новой Конституции, которая была принята в марте 1994 г. Были варианты и парламентарной республики, но они не получили поддержки со стороны депутатов [17]. Чаще всего проводят сравнение между организацией власти в президентских, парламентских и смешанных республиках на примере США, Германии и Франции. За исключением США, конституции Германии и Франции приняты во второй половине XX века.

Необходимо упомянуть одну из старейших конституций Европы – Конституцию Австрии, которая была принята в 1920 г. Хотя она принята сто лет назад, но в ней решены многие вопросы, имеющие фундаментальное значение для функционирования государственного аппарата, обеспечения прав и свобод граждан в современных условиях. Заслуга в этом принадлежит ее разработчикам, среди которых был и Ганс Кельзен – выдающийся австрийский юрист.

Отметим несколько важных моментов, содержащихся в Конституции Австрии. Так, в нем предусмотрено, что общепризнанные нормы международного права действуют в качестве составной части федерального права. В Республике Беларусь этот вопрос решен несколько иначе: у нас признается приоритет общепризнанных принципов и норм международного права (ст. 8, 18 Конституции). Согласно ст. 36 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» международные договоры Республики Беларусь подлежат добросовестному исполнению Республикой Беларусь в соответствии с международным правом. Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание)

нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора.

Таким образом, в Конституции Австрии более четко определено место общепризнанных норм международного права. Белорусскому Парламенту полезно было бы дать толкование положения Конституции о приоритете общепризнанных принципов международного права. По нашему мнению, такие принципы даже предопределяют смысловое содержание норм самой Конституции. Однако решающее значение имеет позиция уполномоченного субъекта власти – Парламента, а по конкретным спорам – и Конституционного Суда.

В Австрии, как и в Беларуси, можно выделить четыре высших государственных органа – Парламент, Президент, Правительство, суд (Конституционный Суд).

Австрия – федеративное государство. Поэтому, естественно, там функционирует двухпалатный Парламент. В Беларуси после референдума 1996 г. также создан двухпалатный Парламент. Как представляется, он – важное звено в системе сдержек и противовесов. Иногда задают вопрос: «Необходим ли нам двухпалатный Парламент?». На наш взгляд, его востребованность особенно возрастает в период острого конфликта между ветвями власти (представительной и исполнительной). В повседневной работе он еще не задействовал потенциал по усилению роли местного самоуправления, оказанию местным органам власти методической помощи.

Продолжительность сессий белорусского Парламента необходимо увеличить. Принимая во внимание опыт Австрии, можно было бы предусмотреть одну очередную сессию, например, с 15 сентября по 1 июля. Заседания созываются в соответствии с регламентом палат. При этом, учитывая роль Совета Республики в законодательном процессе (одобрить либо отклонить закон, принятый Палатой представителей), количество его заседаний может быть значительно меньше, чем у Палаты представителей. В белорусской Конституции предусмотрено, что принятые палатами регламенты подписываются их председателями. Это усиливает статус палат. В Австрии принимается федеральный закон о регламенте, который подписывает Президент. Не разделяем австрийский подход, согласно которому там принимается закон о регламентах. Наш вариант в большей степени обеспечивает автономию палат: они сами принимают свои регламенты, которые подписываются председателями палат.

Более демократично выглядит норма относительно ограничения на участие в выборах некоторых лиц. У нас, согласно Избирательному кодексу, не обладают пассивным правом лица, имеющие судимость. В Австрии лишение права избирать и быть избранным возможно на основании судебного приговора.

Доверие к избирательному процессу повышает норма Конституции Австрии, согласно которой в избирательные комиссии с правами полноправных членов входят представители политических партий, участвующих в выборах. В ЦИК также входят настоящие или бывшие члены избирательного корпуса. Число членов комиссий, не считая судейского корпуса, распределяется пропорционально числу мест, завоеванных партиями, в парламенте текущего созыва. Полагаем, что этот опыт необходимо использовать при проведении выборов также и по мажоритарной системе: в участковые и окружные комиссии должны включаться с правом решающего голоса представители зарегистрированных кандидатов, а также кандидатов, набравших необходимое число подписей либо выдвинутых уполномоченными субъектами, но не зарегистрированных. Аналогичное требование должно касаться и Центризбиркома при выборах Президента.

Важной гарантией парламентской деятельности является ее открытость. Полагаем, что стимулировать более активную позицию парламентариев и усилить общественный контроль может прямая трансляция заседаний палат либо наиболее их важной части. Сейчас деятельности Парламента недостает публичности.

Федеральный совет представляет территории, что схоже со статусом Совета Республики. Место председательствующего занимают по очереди представители разных земель. Губернаторы имеют право участвовать в заседаниях Федерального совета.

В Австрии предусмотрен более льготный кворум для заседаний и принятия решения. До подписания закона Президентом по решению Национального совета принятый закон может быть вы-

несен на народное голосование. Важное полномочие Парламента состоит в том, что Национальный совет принимает закон о финансах, в основу его обсуждения берется проект Федерального правительства. Основательно решены вопросы по данному закону и взаимодействию с правительством. Это пример, достойный для подражания.

Федеральный президент отнесен к исполнительной власти, но больше находится в тени, если система сдержек и противовесов функционирует без сбоев и лишь в проблемных ситуациях появляется необходимость в реализации им своей роли арбитра. В Австрии предусмотрена обязанность участия в выборах. В законе могут быть определены уважительные причины для неучастия в выборах. Срок полномочий Федерального президента 6 лет. Повторное, непосредственно следующее за предыдущим, допускается один раз.

Если сопоставлять судебную власть в двух странах, то существует общее и особенное. Суды обладают правом непосредственного запроса в Конституционный Суд. В Беларуси подобный порядок предусмотрен в статье 112 Конституции, но интерпретирован несколько иначе в текущем законодательстве. Статус Конституционного Суда Австрии детально прописан в конституционном тексте. Нам можно было бы воспринять подход, согласно которому даже если правовая норма утратила силу, то все равно есть основания для обращения в Конституционный Суд.

Заключение. Таким образом, зарубежный опыт, особенно европейских стран, является важным источником пополнения научных знаний и их последующей реализации в нормотворческой и правоприменительной сфере.

Конституция является отражением политической и социальной борьбы, расстановки сил на момент ее принятия. Она будет неизменна, пока не изменится конфигурация политических сил, способных повлиять на ее содержание.

Оптимальным вариантом является ситуация, когда Конституция отражает социальный компромисс и содержит механизмы разрешения конфликтов. Усиление конституционных гарантий и парламентского контроля за их реализацией способны решить одну из важнейших задач государства – обеспечить достойный уровень жизни человека.

Список использованных источников

1. Вихарев, С. Р. К вопросу о формах национальной государственности в СССР и признаках отличия союзных и автономных республик / С. Р. Вихарев // Вопросы советского государства и права : тез. докл. на науч. конф. юрид. фак. (17 апр. 1968 г.) / Белорус. гос. ун-т ; ред.: А. А. Головки, В. А. Дорогин, А. Т. Лейзеров. – Минск, 1968. – С. 31–39.
2. Головки, А. А. Теоретические основы демократии: конституционно-правовой аспект / А. А. Головки. – Минск : Право и экономика, 2004. – 164 с.
3. Чудаков, М. Ф. Конституционное государственное право зарубежных стран : курс лекций / М. Ф. Чудаков. – Минск : Харвест, 1998. – 783 с.
4. Кондратович, Н. М. Конституционное право зарубежных стран / Н. М. Кондратович. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Тетралит, 2017. – 175 с.
5. Масловская, Т. С. Конституционные ценности в XXI веке: тенденции к универсализму или укреплению национальных интересов? / Т. С. Масловская // Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения. – 2018. – № 6. – С. 56–62. <https://doi.org/10.12737/art.2018.6.2>
6. Василевич, Г. А. Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Г. А. Василевич. – 2-е изд. – Минск : Право и экономика, 2001. – 484 с.
7. Василевич, Г. А. Белорусское государство на рубеже веков / Г. А. Василевич. – 3-е изд., доп. – Минск : Право и экономика, 2008. – 454 с.
8. Василевич, Г. А. В поиске правовых решений / Г. А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2010. – 235 с.
9. Vasilevich, G. A. Constitutional law in Belarus / G. A. Vasilevich. – 2nd ed. – Netherlands : Wolters Kluwer, 2016. – 240 p.
10. Демичев, Д. М. Конституционное право : учебник / Д. М. Демичев. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2012. – 415 с.
11. Кивель, В. Н. Конституционное право Республики Беларусь / В. Н. Кивель. – Минск : Соврем. шк., 2008. – 166 с.
12. Петров, А. П. Конституционное право : учеб. пособие / А. П. Петров. – Минск : Респ. ин-т высш. шк., 2019. – 434 с.
13. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г. А. Василевич. – Минск : Кн. Дом, 2010. – 767 с.
14. Тихомиров, Ю. А. Управление на основе права / Ю. А. Тихомиров. – М. : Формула права, 2007. – 484 с.
15. Василевич, Г. А. Государственное управление и перспективы развития / Г. А. Василевич, Ю. А. Тихомиров // Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения. – 2011. – № 6. – С. 21–25.
16. Ильин, И. А. Родина и мы : сборник / И. А. Ильин ; сост. и отв. ред. Ю. Т. Лисица. – Смоленск : Посох, 1995. – 511 с.
17. Василевич, Г. А. Проекты Конституции Республики Беларусь: поиск оптимальной модели (1990–1994 гг.) / Г. А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2014. – 306 с.

References

1. Vikharev S. R. On the question of the forms of national statehood in the USSR and the signs of differences between the union and autonomous republics. *Voprosy sovetskogo gosudarstva i prava: tezisy dokladov na nauchnoi konferentsii yuridicheskogo fakul'teta (17 aprelya 1968 g.)* [Questions of the Soviet state and law: abstracts of reports at a scientific conference of the faculty of law (April 17, 1968)]. Minsk, 1968, pp. 31–39 (in Russian).
2. Golovko A. A. *Theoretical foundations of democracy: constitutional and legal aspect*. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2004. 164 p. (in Russian).
3. Chudakov M. F. *Constitutional state law of foreign countries*. Minsk, Kharvest Publ., 1998. 783 p. (in Russian).
4. Kondratovich N. M. *Constitutional law of foreign countries*. 2nd ed. Minsk, Tetralit Publ., 2017. 175 p. (in Russian).
5. Maslovskaya T. S. Constitutional values in the 21st century: tendencies to universalism or strengthening national interests? *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2018, no. 6, pp. 56–62 (in Russian). <https://doi.org/10.12737/art.2018.6.2>
6. Vasilevich G. A. *The Constitution of the Republic of Belarus: (scientific and practical commentary)*. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2001. 484 p. (in Russian).
7. Vasilevich G. A. *The Belarusian state at the turn of the century*. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2008. 454 p. (in Russian).
8. Vasilevich G. A. *In search of legal solutions*. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2010. 235 p. (in Russian).
9. Vasilevich G. A. *Constitutional law in Belarus*. 2nd ed. Netherlands, Wolters Kluwer, 2016. 240 p.
10. Demichev D. M. *Constitutional law*. Minsk, Adukatsyya i vykhavanne Publ., 2012. 415 p. (in Russian).
11. Kivel' V. N. *Constitutional law of the Republic of Belarus*. Minsk, Sovremennaya shkola Publ., 2008. 166 p. (in Russian).
12. Petrov A. P. *Constitutional law*. Minsk, Republican Institute of Higher Education, 2019. 434 p. (in Russian).
13. Vasilevich G. A. *Constitutional law of the Republic of Belarus*. Minsk, Knizhnyi Dom Publ., 2010. 767 p. (in Russian).
14. Tikhomirov Yu. A. *Law-based management*. Moscow, Formula prava Publ., 2007. 484 p. (in Russian).
15. Vasilevich G. A., Tikhomirov Yu. A. State governance and development perspectives. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2011, no. 6, pp. 21–25 (in Russian).
16. Il'in I. A. *Homeland and we: articles*. Smolensk, Posokh Publ., 1995. 511 p. (in Russian).
17. Vasilevich G. A. *Drafts of the Constitution of the Republic of Belarus: search for the optimal model (1990–1994)*. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2014. 306 p. (in Russian).

Информация об авторе

Василевич Григорий Алексеевич – член-корреспондент, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета. Белорусский государственный университет (ул. Ленинградская, 8, 220030, Минск, Республика Беларусь). E-mail : Gregory_1@tut.by

Information about the author

Grigoriy A. Vasilevich – Corresponding Member, D. Sc. (Law), Professor, Head of the Constitutional Law Department, Faculty of Law. Belarusian State University (8 Leningradskaya Str., Minsk 220030, Belarus). E-mail: Gregory_1@tut.by